

— М-м...

Слабый стон, доносящийся издалека, прервал размышления Чэнь Цяня. С любопытством он посмотрел в ту сторону и увидел, как ученик стоит у входа в пещеру, одна рука за спиной, другая — перед собой, а взгляд, кажется, устремлён сквозь лианы вдаль.

Чэнь Цянь опустил взгляд: перед Му Яо на коленях стоял человек, спокойный и молчаливый, с прямой спиной и опущенной головой. Это должен быть Чжан Чжичэн.

С его точки зрения было видно, как левая рука Му Яо, находящаяся перед ним, медленно движется, указывая на человека в тёмной одежде.

Чэнь Цянь, увидев это, почему-то насторожился.

Казалось, что-то должно было произойти.

Когда аура Му Яо стала нарастать, Чэнь Цянь не смог больше ждать и тихо застонал.

У него просто не было под рукой ничего, чтобы издать звук.

Аура Му Яо действительно ослабла, и Чэнь Цянь едва успел вздохнуть с облегчением, как заметил: ученик мгновенно переместился к нему.

Хотя до этого он был далеко от места с травой, теперь он оказался рядом с учителем в мгновение ока.

Его лицо явно выражало беспокойство.

Чэнь Цянь слегка приоткрыл глаза, будто только что проснулся. Но в его взгляде была ясность. Он действительно не умел притворяться.

Он посмотрел на подошедшего, взгляд слегка сместился, и он заметил, как человек на коленях явно расслабился.

У Чэнь Цяня не было времени на размышления, ему нужно было справиться с пришедшим.

Он чувствовал себя настолько виноватым, что не мог смотреть на лицо Му Яо. В конце концов, он воспользовался его заботой ради своих собственных целей.

В конечном счёте, он просто пользовался его любовью и уважением, чтобы действовать без колебаний.

Чэнь Цянь знал, что остановить наказание Му Яо было неправильно. Но он хотел остановить.

В глубине души он считал, что вина не должна распространяться на других. Чжан Чжичэн не должен был страдать за своего брата.

Но он также знал, что не понимает всей картины.

На лице Му Яо читалось разочарование. Он подошёл ближе, увидев, как учитель смотрит мимо него, и понял, что тот не хочет видеть, как наказывают Чжан Чжичэна.

Поддав подступающую горечь, Му Яо с заботой спросил:

— Учитель, как вы? Всё в порядке?

— Всё в порядке, — Чэнь Цянь больше ничего не осмелился сказать. Он понимал, что чем больше говорит, тем больше ошибается.

Му Яо улыбнулся, сам за него ответив:

— Наверное, снова кошмар. Не бойтесь.

С этими словами он наклонился и дотронулся до лба учителя.

Прикосновение было таким приятным, что оба на мгновение застыли.

Чэнь Цянь чувствовал себя виноватым, поэтому, даже если это было неуместно, он не мог показать своё недовольство. Он просто позволил ему действовать, а затем, придя в себя, согласился:

— М-м.

На самом деле, с того момента, как он открыл глаза и увидел Му Яо, ему стало гораздо лучше.

Человек, стоящий на коленях вдалеке, не получив указаний от Му Яо, продолжал стоять на коленях, и даже одежда не могла скрыть дрожь в его теле.

Сравнивая его с тем, как он выглядел раньше, можно было легко понять, что произошло.

Чэнь Цянь, увидев дрожь, невольно нахмурился. Он осторожно поднял взгляд на Му Яо, делая вид, что всё в порядке:

— Он принёс плод? Хорошо.

Му Яо почувствовал раздражение. Удовольствие от прикосновения к учителю почти исчезло, превратившись в горечь, которая заполнила всё его существо.

Но он мог воспользоваться этой возможностью, чтобы немного приблизиться.

Чэнь Цянь почувствовал, как рука ученика на его лбу слегка потеревила его, и хотел нахмуриться, но ради человека вдалеке он поднял взгляд и смотрел на Му Яо с мольбой.

Му Яо, глядя в его глаза, не мог пойти против его желания. Не успев подумать, он выпалил:

— Чжичэн принёс вещи. Чжичэн, вставай.

Эти последние слова он произнёс, обернувшись к мужчине позади, но тон его был таким же мягким, как и при разговоре с учителем.

Рука всё ещё лежала на лбу Чэнь Цяня.

Чэнь Цянь заметил, как мужчина в чёрной одежде на мгновение застыл, но в тот момент не смог понять, почему, решив, что это из-за долгого стояния на коленях.

Только теперь он успел подумать, что он действительно вернулся.

Зная, что его ждёт наказание, он всё равно вернулся.

Как Му Яо сумел привлечь этого человека, что тот так предан?

Чэнь Цянь действительно симпатизировал Чжан Чжичэну, хотя и не мог объяснить, почему. Возможно, просто потому, что они оба были немногословны.

Он знал, что Му Яо, вероятно, не одобрял его поступок, но всё равно настаивал на своём.

Му Яо с нежностью смотрел на Чэнь Цяня, ничего не говоря.

Чжан Чжичэн был немногословен, казался таким же холодным, как и Чэнь Цянь, но на самом деле он был очень умным и понимал мир. Он встал, немного постоял, посмотрел на их ситуацию и, поняв, что не может подойти, вышел из пещеры.

Снаружи стоял человек, с таким же лицом, как у Чжан Чжичэна, но с совершенно другим характером.

Его фигура терялась в зелени, но по его напряжённой позе и широко открытым глазам было видно, что скрываться — не его желание.

Чжан Чжичэн даже не взглянул на него, белый меч на его поясе слегка покачивался на ветру, не сочетаясь с чёрной одеждой.

При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что одежда мужчины была слишком велика, пояс едва держался. Хотя он был практикующим, его одежда дрожала, стоило ему немного постоять.

Даже если он сразу же успокаивался, это вызывало боль у того, кто смотрел издали.

Но ему не разрешили подойти, поэтому он не мог. Однако его взгляд был полон заботы и жалости.

Чжан Чжичэн наконец не выдержал и холодно взглянул на Чжан Чжицина, безмолвно угрожая.

Хозяин чёрной одежды смущённо и обиженно отступил, в итоге подчинившись всё более холодному взгляду и уйдя, оглядываясь через каждые три шага.

Находящиеся в пещере не могли не заметить, что происходит снаружи, но они молчаливо игнорировали это.

Му Яо убрал руку, которой нежно гладил Чэнь Цяня, и сел рядом с ним, опустив взгляд.

Чэнь Цянь тоже не мог продолжать притворяться только что проснувшимся, его глаза метались, не зная, куда смотреть.

Просто он не смотрел на Му Яо.

Человек с холодной, как лунный свет, аурой был крайне напряжён, но только сжал губы, терпя.

Розовые уши прижались к голове, выражая виноватость.

Из-за того, что его внутренняя сила рассеялась, Чэнь Цянь сейчас не мог контролировать трансформацию, поэтому уши и хвост оставались на месте.

Му Яо первым отвёл взгляд.

Он не хотел давить на учителя. Он даже был разочарован, не понимая, почему так неразумно смотрел на него.

Но почему А Цянь помог Чжан Чжичэну?

Му Яо был просто изнурён любопытством, но не мог получить ответа.

— Учитель, давайте я перевяжу вашу рану, — в момент, когда атмосфера становилась всё более напряжённой, Му Яо тихо произнёс, не настаивая.

Он просто хотел получить свою выгоду, как бы в ответ на спасение Чэнь Цянем Чжан Чжичэна.

Чэнь Цянь растерялся.

— Какая рана?

С ним всё в порядке.

Му Яо, видя его замешательство, напомнил:

— На шее.

Чэнь Цянь понял, о чём он говорит, и ещё больше растерялся.

Он никогда не объяснял Му Яо, что это за рана, и на этот раз тоже.

Но на этот раз Чэнь Цянь из-за разных причин чувствовал себя виноватым. Поэтому он не мог отказать.

— Хорошо.

Прикосновение чужого пальца к шее ощущалось иначе, чем укус. Конечно, возможно, это просто из-за разницы в людях.

Чэнь Цянь весь напрягся, глаза моргали, глядя в сторону, и он окончательно проснулся. Он не знал, куда деть руки.

Рука, которая доставляла ему неудобства, медленно и осторожно двигалась по его шее, заботливо и тщательно.

Хозяин руки, казалось, испытывал терпение Чэнь Цяня, медленно, медленно нанося белую мазь.

И снова медленно. Медленно отрывая край своей одежды, чтобы перевязать рану Чэнь Цяня.

Конечно, он использовал свою одежду.

Чэнь Цянь, когда Му Яо расстегнул свой халат, понял, что он хочет сделать, но не успел остановить его, будто застыв.

Казалось, мягкая ткань, ещё сохранявшая тепло, легла на его шею, и от неё исходил свежий, солнечный аромат.

Чэнь Цянь не мог не подумать, что, хотя они уже три дня находятся под обрывом, одежда этого человека всё ещё чистая.

Му Яо, увидев растерянное выражение Чэнь Цяня, перестал дразнить его. Хотя одежда была выстирана, она всё же не была идеально чистой.

Просто она пахла им.

Это было странное желание, но он хотел, чтобы учитель пропитался его запахом.

Сжав зубы и изо всех сил сдерживаясь, он убрал ткань с шеи Чэнь Цяня, пристально глядя на него:

— Чжан Чжичэн.

Поэтому он не упустил мимолётное выражение обиды и сожаления на лице Чэнь Цяня.

<http://bllate.org/book/16807/1545655>